

Электронное научное издание
«Ученые заметки ТОГУ»
2017, Том 8, № 1(2), С. 61 – 69

Свидетельство
Эл № ФС 77-39676 от 05.05.2010
[http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/
ejournal@pnu.edu.ru](http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/ejournal@pnu.edu.ru)

УДК 378.147.091.3(571.6)

© 2017 г. Л. С. Демина

(Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск)

РОЛЬ КОРОЛЕВЫ МИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КОРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1885–1895 ГГ.

Автор статьи исследует влияние женщин на политическую жизнь в Корее. На примере королевы Мин показывается жизнь и политические процессы, определявшие вектор внутривнутриполитического и внешнеполитического развития Кореи.

Ключевые слова: Король Кочжон, королева Мин, императрица Ом, Чосон, Корейская Империя, политика, партии, влияние женщины, характер

L. S. Demina

THE ROLE OF QUEEN MIN IN POLITICS OF ROREA IN 1885–1905

The paper shows the role of Queen Min in the life of Korea at the end of XIX th century, her influence on the political life in the country and foreign policy.

Keywords: King Kojong, Queen Min, Empress Eum, Joseon, Korean Empire, politics, parties, woman's influence, character

XIX столетие стало временем активизации восточноазиатской политики ведущих европейских держав и США. На рубеже XVIII–XIX вв. началось экономическое проникновение Великобритании и Франции в Китай. В 1853–1854 гг. под дулами американских военных кораблей была «открыта» проводившая политику самоизоляции Япония. В 1858–1860 гг. в состав Российской империи вошли Приамурский и Уссурийский край. Борьба между ведущими государствами за восточноазиатские рынки сбыта и колониальные владения заметно усилилась в последней трети XIX в. Указанное обстоятельство было во многом обусловлено установлением в Европе военно-политического равновесия после Франко-Прусской войны 1870–1871 гг. и перенесением спектра внешнеполитических интересов ведущих держав за пределы Европейского континента, в том числе – в Восточную Азию.

В числе дальневосточных государств, входивших в орбиту внешнеполитических интересов европейских держав и США, оказалась Корея, которая с XVI в. проводила политику самоизоляции. Вместе с активным включением Японии в региональные политические процессы в последней трети XIX в. Токио также стал рассматривать Корейский полуостров в качестве одной из целей своей колониальной политики. Таким образом, в последней трети XIX столетия Корея превратилась в объект международных отношений, где ключевые роли играли не только ведущие мировые державы, но и вышедшая из самоизоляции Япония [1].

Одной из отличительных особенностей политического развития Кореи в рассматриваемый период стало участие в политической жизни государства супруги короля Коджона королевы Мин (Мёнсонхванху). Для традиционного восточноазиатского государства, которым являлась Корея, политическая деятельность женщины является достаточно удивительным фактом. Даже в большинстве западных стран активное участие женщин в политике началось только после Второй мировой войны.

Отдельные аспекты политической истории Корейского государства последней трети XIX – начала XX вв. (борьба прояпонской и пророссийской правительственных группировок, политические реформы императора Коджона, деятельность в Корее иностранных миссий) получили рассмотрение в работах российских и зарубежных исследователей [3; 6; 11; 17]. Вместе с тем, до недавнего времени в отечественной и западной историографии практически не было работ, посвященных анализу личности короля Коджона как государственного деятеля, а также выявлению степени влияния на политические мероприятия, проводившиеся корейским королем, его супруги – королевы Мин. Между тем, исследование вышеозначенных аспектов представляет большой интерес с точки зрения реконструирования прошлого Корейского государства, воссоздания политических процессов, определявших вектор внутривосточного и внешнеполитического развития Кореи.

В истории Кореи Нового времени одним из наиболее значимых стал период между первой японо-китайской и русско-японской войнами (1895–1904 гг.). Указанное время характеризовалось усилением борьбы Японии и России за политическое, экономическое и военное доминирование на Корейском полуострове, противостоянием между прояпонской и пророссийской группировками в корейском правительстве, проведением корейским королем реформ, преследовавших своей целью стабилизацию во внутривосточных делах и сохранение Кореей независимости от других стран.

В соответствии с условиями Симоносекского мирного договора (1895 г.), завершившего первую японо-китайскую войну, Китай отказался от своего покровительства над Кореей [2]. Ликвидация вассальных отношений между Кореей и Китаем фактически означала вхождение Корейского государства в сферу интересов Японии. В то же время, Россия, проводившая в исследуемый период активную восточноазиатскую поли-

тику, стремилась не допустить доминирования Токио на Корейском полуострове. Таким образом, выход Кореи по итогам первой японо-китайской войны из-под опеки Китая привел к усилению борьбы между Санкт-Петербургом и Токио за Корею.

Большинство корейских государственных деятелей прекрасно понимало, что в условиях усиливающейся борьбы между Японией и Россией за доминирование в Корее и на фоне попыток Соединенных Штатов и Великобритании заполучить собственные сферы влияния на Корейском полуострове, их страна не сможет проводить самостоятельную политику. Это небольшое восточноазиатское государство нуждалось во внешнем покровителе, который мог бы оказать содействие в проведении внутривластных реформ и не допустить превращения Кореи в полуколониальное государство, которым к тому времени уже успел стать Цинский Китай.

В то же время, среди корейской политической элиты не было единого мнения относительно того, на кого может опереться Корея в деле проведения внутренних реформ и сохранения внешнеполитической независимости. Правительство Кореи разделилось на прояпонски, пророссийски и проамерикански ориентированные группы. Лидерами прояпонской группы, главной целью которой являлось установление японского протектората над Корейским государством, были Ким Хончжип, Ким Оккюн, Ли Хаён. Пророссийская группировка была представлена Ли Бомчжином, Ким Бёнсигом и Ли Ванёном. Сторонники западного пути развития во главе с Со Чжепхилем, Юн Чхихо и Ли Санчже, а также движение «Тоннип Хёпхве» (Общество Независимости) видели будущее Кореи в опоре на Соединенные Штаты. Явного лидера среди вышеназванных группировок не было. При поддержке государств, имевших интересы в Корее – России, Японии и США, указанные политические группы с переменным успехом участвовали в проведении внутривластных преобразований и старались влиять на короля Коджона в вопросах внешней и внутренней политики [10].

Коджон был 26-м королем династии Чосон (1863–1897 гг.) и первым императором Корейской империи (1897–1907 гг.). Согласно установившейся традиции, в Корее звание короля (Вана) передавалось по наследству от отца к сыну. Однако король Чхольчжон не оставил после себя наследников, поэтому 26-м королем династии Чосон в 1863 г. стал его дальний родственник – Ли Мёнбок, в дальнейшем получивший храмовое имя Коджон [19].

Коджон оказался слабым политическим деятелем, отличавшимся нерешительностью и неумением принимать важные решения без оглядки на свое ближайшее окружение. В этих условиях в политической жизни Кореи стала играть активную роль супруга императора королева Мин. На первый взгляд, королева Мин должна была быть исключена из участия в общественной и политической жизни Корейского государства. В последней трети XIX столетия политика, более чем какой-либо другой род общественной деятельности, считалась элитарным занятием, где амбиции женщин должны были быть представлены в меньшей степени [22]. Однако судьба королевы Мин сложилась совершенно по-иному. Будучи супругой короля и «первой леди», она стала не только хозяйкой императорского дворца, но и смогла оказывать серьезное влияние на короля Коджона и его государственную деятельность. Для последней трети XIX в. активное участие женщины в государственных делах само по себе является достаточно необычным фактом. Неудивительно, что и сегодня королева Мин считается одной из самых известных и по-своему малоизученных фигур в истории Кореи Нового времени. Мин не была королевой в том смысле, как это понималось в Европе XIX в. Однако, как справедливо отмечает Т.М. Симбирцева, «более адекватного русского названия ее статуса нет» [19, с. 127].

Будущая королева родилась в 1851 г. в г. Ёчжу (провинция Кёнгидо). При рож-

дении девочка получила имя Мёнсонхванху. Она вполне соответствовала ожиданиям Тэвонгуна (регент при малолетнем короле Коджоне – Л.Д.), так как не имела родственников. Другими словами, никто не мог помешать регенту проводить собственную политику за спиной императора. Коронация 14-летнего Коджона и 15-летней королевы состоялась 20 марта 1866 г.

Отношение Коджона к семье и институту брака определялось существующими конфуцианскими традициями. Помимо официальной жены – королевы Мин, у него были многочисленные наложницы. Коджон следовал корейской традиции многодетности. От жены и наложниц у него родилось 13 детей – девять сыновей и четыре дочери. Однако первого сына Коджону родила не королева Мин, а фаворитка неблагородного происхождения.

Королеве Мин потребовалось много усилий, чтобы добиться соответствующего положения при дворе и стать не просто супругой Коджона, но и влиятельным государственным деятелем. Прежде всего, королеве было необходимо добиться расположения своего супруга. Поскольку жена Коджона не отличалась особой красотой, король, будучи большим любителем привлекательных женщин, предпочитал королеве Мин наложниц. Мёнсонхванху стоически переносила свою унижительную роль. Для того, чтобы привлечь на свою сторону короля, она даже поздравила его с рождением первого ребенка Коджона от наложницы. После этого шага взаимоотношения Мин и Коджона улучшились [19].

Впоследствии королева сделала все, чтобы избавиться от соперниц. С последними она достаточно жестко расправилась – одни были объявлены виновными в колдовстве, казнены или замучены пытками, другие сосланы в отдаленные провинции без права возвращения во дворец. В результате, в 1878–1895 гг. у Вана не родилось ни одного ребенка от наложниц, что стало редчайшим случаем в истории корейской монархии. С рождением 8 февраля 1874 г. наследника принца Чхока (Сунчжон) авторитет его матери – королевы Мин стал непререкаемым. Постепенно она стала оказывать влияние не только на королевский двор, но и на управление государством и внешнюю политику.

К середине 1870-х годов Мёнсонхванху смогла поставить на важные правительственные посты своих родственников из клана Мин, что позволило ей ускорить передачу власти Коджону. В итоге Тэвонгун оказался в полной изоляции, а Коджон не без поддержки своей супруги начал проводить самостоятельную политику. Таким образом, первым политическим успехом королевы Мин стала победа над могущественным Тэвонгуном, которому пришлось в 1874 г. уступить власть Коджону [21].

Годы политической деятельности королевы пришлись на период «открытия» Кореи внешнему миру. Для этого маленького и экономически слабого государства активизация ведущими мировыми державами восточноазиатской политики угрожала потерей независимости. Королева осознавала эту опасность и активно искала способы адаптации своей страны к новым условиям. С этой целью во многом по инициативе королевы Мин корейским правительством стали заключаться международные договоры, а также приглашаться на государственную службу иностранцы [3].

Однако попытки проведения Королевой Мин и ее сторонниками реформ, связанных с реорганизацией правительственной структуры и армии (организация нового центрального министерства, отвечающего за развитие образования и заимствование современной техники, привлечение иностранных военных инструкторов для обучения корейской армии, проекты по перестройке корейских государственных институтов на западный манер, укрепление международных связей) вызывали недовольство консервативно настроенных высших слоев корейского общества, на которые значительное влияние оказывал незаинтересованный в свободной и сильной Корее Китай. Часть корейской политической элиты увидела в

реформах угрозу существования Корейского государства с его конфуцианскими основами и попытки насадить в стране западное влияние [21].

В марте 1882 г. сторонники Тэвонгуна, увидевшие в королеве Мин и представителях ее клана большую опасность для возвращения Кореи к конфуцианской модели управления государством, организовали на нее покушение. Королеве удалось спастись бегством. Кризис, вызванный нищенским положением Кореи, подтолкнул военных к поддержке Тэвонгуна. При этом конечной целью заговорщиков являлось отстранение от власти Коджона и всех представителей клана Мин. Коджон под давлением Тэвонгуна формально передал ему власть. Тэвонгун сразу же отменил все реформы 1880–1882 гг. Однако попытки Тэвонгуна провести собственные реформы потерпели крах. Япония сделала попытку упрочить свои позиции в Корее, предъявив Тэвонгуну ультиматум об открытии Кореи для торговли с Японией. Ультиматум был отвергнут, после чего в Корею были направлены японские военные корабли. В сложившейся обстановке королева Мин с помощью корейских дипломатов, находившихся в Поднебесной, попросила помощи у Цинского правительства. Китай, целью которого было сохранение покровительства над Кореей, вернул власть Коджону, тем самым помешав осуществлению плана заговорщиков. После вмешательства Китая в августе 1882 г. королева Мин вернулась во дворец и восстановила в правительстве членов своего клана, отстраненных Тэвонгуном [9].

В 1882 г. по настоянию Цинской империи в Корею был назначен советником немецкий востоковед Пауль Георг фон Мёллендорф. Это был первый иностранец, принятый на корейскую государственную службу. П.Г. фон Мёллендорф не только поддерживал реформаторскую деятельность Королевы Мин и представителей ее клана, но и придерживался идеи о необходимости более тесного взаимодействия Кореи с Россией. Во многом, благодаря поддержке Мёллендорфа королеве Мин, удалось усилить позиции корейских политиков, придерживавшихся пророссийских взглядов и убедить короля Коджона в необходимости полагаться на Санкт-Петербург в решении важных внешнеполитических и внутривнутриполитических вопросов. В то же время, предложенный немецким советником проект по замене использовавшихся в стране денег на монеты более качественной чеканки, который поддержала королева Мин, в итоге провалился. Это повлекло за собой кризисные явления в корейской экономике и явилось немаловажной причиной падения популярности королевы и чиновников из ее клана [21].

Для Кореи знаковым событием стало поражение Китая в первой японо-китайской войне. Признание Цинским правительством самостоятельности Корейского государства предоставило Токио возможность для усиления в Корее собственных позиций. Вскоре после завершения первой японо-китайской войны королева Мин попыталась усилить позиции пророссийской политической группировки и, тем самым, заблокировать усиление японского влияния в своей стране. Во многом под влиянием королевы Мин в 1895 г. король Коджон сформировал новый правительственный кабинет, состоявший из пророссийских деятелей (Ли Бомджин, Ли Ваннён и др.) [6]. Тогда же правительством Кореи был сформулирован новый политический курс – «ближе к России – дальше от Японии». Таким образом, при возникновении угрозы усиления японских позиций в Корее, королева Мин постаралась сделать все от нее возможное, чтобы усилить позиции пророссийских политических кругов, и, тем самым, приостановить распространение японского влияния на Корейское государство [11].

Для Японии королева, отличавшаяся от многих корейских политиков смелостью, решительностью и высоким чувством патриотизма, являлась серьезным препятствием на пути к установлению контроля над Кореей. Опыт неудачного переворота 1882 г. свидетельствовал, что устранить супругу Коджона из политической жизни Корейского

государства будет непросто. Как-либо договориться с королевой и заставить ее добровольно уйти из политики для японского правительства не представлялось возможным. 20 августа 1895 г. японцы организовали нападение на дворец Кёнбоккун, в результате которого королева Мин была жестоко убита [13]. Смерть королевы ознаменовала собой не только конец эпохи нахождения во власти женщины-политика, которая много сделала для недопущения установления японского контроля над своей страной, но и фактическое поражение пророссийской группировки.

Т.М. Симбирцева высказывает точку зрения, согласно которой союз Коджона и Мин являлся для королевы возможностью участвовать в управлении Корейским государством. Другими словами, для королевы Мин на первом месте стояла политика, а не отношения со своим супругом. Неслучайно вышеназванный исследователь отмечает, что королева Мин «...любила своего мужа скорее «материнской любовью» и черпала силы для собственных политических ходов и интриг в его слабости». С мужем ее объединяла общая цель – сохранить престол Кореи для сына-наследника и не допустить попадания страны под контроль другого государства. Королева Мин делила с Коджоном жизненные трудности и часто брала на себя ответственность при решении государственных вопросов. Очень точной представляется нижеследующая характеристика королевы Мин: «единственная и образцовая жена склонного к авантюризму и нерешительного Вана, его опора, защита и единственный друг; мать наследника и Мать страны; знаток конфуцианской классики; сознательная хранительница и невольная нарушительница традиции и предвестница перемен; тонкий психолог и дипломат; хитрая интриганка и заговорщица; глава консервативной группировки, добившаяся (женщина!) поддержки виднейших конфуцианцев страны; всевластная правительница; мучительница и жертва...» [19, с. 127].

Будучи супругой короля Коджона, королева Мин смогла приобрести неограниченное влияние на государственные дела Корейского государства. По словам современников, королева правила «из-за занавески», и все знали, что, хотя приказы отдает Ван (король Коджон), их автором является королева. Антияпонская деятельность королевы сделала ее личным врагом многих японских политиков, а жестокое убийство стало своего рода расплатой за пророссийские симпатии и противодействие попыткам Токио установить контроль над Кореей.

После убийства в 1896 г. королевы Мин Коджон, опасаясь за свою жизнь и жизнь наследника, попросил политического убежища в российском посольстве в Сеуле. В записке, переданной российским дипломатам, он писал: «С сентября месяца меня неотступно окружает шайка изменников... Изменники могут воспользоваться случаем, чтобы погубить меня и моего сына. Вместе с наследником я намерен бежать от ожидающей меня опасности и искать защиты в Русской Миссии... Другого средства спастись у меня нет» [9, с. 243].

11 февраля 1896 г. король и его старший сын, наследник престола Ли Чхок, тайно перебрались в здание российской дипломатической миссии в Сеуле. Сенсационное бегство короля Кореи в российскую дипломатическую миссию создало в Корее необычную политическую обстановку. Все действия королевской власти теперь происходили как бы под покровительством России. Более 12 месяцев король Кореи находился в российской миссии и проводил там заседания вновь сформированного правительства.

Опасаясь все возрастающего влияния России в корейские дела, Япония, Великобритания, Франция и США стали настаивать на возвращении короля Коджона из российской миссии во дворец. Первое время король под разными предложениями неоднократно откладывал свой переезд. Однако, будучи обвиненным корейскими политиками в том, что столь длительное пребывание в иностранном посольстве унижает национальное до-

стоинство Кореи, Коджон 20 февраля 1897 г. все же переехал в новый дворец Кеннегун. В своем письме Николаю II король Коджон выразил глубочайшую благодарность и искреннюю преданность «великому государству и державному императору» за предоставление убежища в русской дипломатической миссии [22].

В том же 1897 г. король объявил о создании империи, провозгласив начало новой эпохи Кванму. Себя он сделал первым императором Кореи. Однако де-факто, новое «императорское» правительство было неспособно контролировать ситуацию в стране, все больше погружающейся в кризис. Корейские ученые-конфуцианцы считали, что одной из причин политических и экономических неурядиц, постигших Корею, является вдовствующее положение императора Коджона. Во многом под давлением своего ближайшего окружения в 1897 г. Коджон решил жениться и тем самым поспособствовать восстановлению стабильности в Корейской империи.

Второй супругой Коджона стала Сунхонхванквиби (в дальнейшем – императрица Ом), происходившая из незнатного корейского рода. В отличие от королевы Мин, императрица Ом не оказала существенного влияния на короля Коджона и политическую ситуацию в Корейском государстве. Она не принадлежала к именитому и влиятельному клану как ее предшественница, и не обладала личностными качествами, необходимыми для политика. Будущая императрица родилась в 1854 г. В возрасте 5 лет (по другим источникам в 8 лет – *Л.Д.*) она была послана в императорский дворец для того, чтобы прислуживать королеве Мин. Уже в совершеннолетнем возрасте Ом, будучи умной и красивой девушкой, привлекла внимание короля Коджона, который присвоил ей статус наложницы [4]. Однако королева Мин уже тогда увидела в Ом соперницу и в 1885 г. выслала ее из дворца. В изгнании Ом провела 10 лет. Все это время с ней поддерживали связь люди из окружения Коджона, которые в итоге вернули ее во дворец уже после убийства королевы Мин [5].

После гибели Мин прояпонская политическая коалиция активизировала свою деятельность. В результате пророссийский кабинет, сформированный королем Коджоном и королевой Мин, был распущен, а на его место поставлены приверженцы «японского пути» развития Кореи. В этих условиях именно Ом стала одним из инициаторов бегства короля Коджона в русскую миссию [5], [13]. Вместе с племянником короля Ли Бом Чжином Ом смогла убедить Коджона переждать «смутные времена» в русской дипломатической миссии и тем самым сохранить жизнь не только себе, но и наследнику корейского престола.

После побега короля Коджона в русскую миссию Ом являлась главным связующим звеном между покинутым дворцом и временным укрытием короля. Когда в 1897 г. Коджон вернулся во дворец, Ом родила ему сына и через два дня получила официальный аристократический статус [4]. Как и покойная королева Мин, императрица Ом постаралась стать не просто супругой императора, но и его соратником в государственных делах. Как отмечают историки, императрица Ом была для короля Коджона источником покоя и силы в самые тяжелые для него времена [5]. Ом сделала очень многое для введения в ближайшее окружение императора Коджона политиков, выступавших за независимость Кореи от Японии, а также тех, кто стремился навести порядок в корейской экономике и добиться внутренней стабилизации в стране. По инициативе императрицы Ом в начале XX века в Корее было увеличено количество учебных заведений, а также положено начало общему женскому образованию.

На протяжении многих веков основой духовной идеологии Кореи было конфуцианство, регламентировавшее нормы и правила корейского общества. Во многом, благодаря проводившейся в течение XVI–XIX вв. политики самоизоляции, в Корее довольно успешно развивался процесс интеграции разнородных слоев корейского общества в еди-

ный комплекс национальной духовной культуры.

Однако в последней трети XIX в. страна стала все больше погружаться во внутренний политический, экономический и духовный кризис. Указанное обстоятельство объяснялось растущим давлением на Корею со стороны ведущих держав и неспособностью корейской монархии эффективно управлять государством. Отсутствие сильной централизованной власти и наличие проблем в корейской экономике заметно облегчали европейским державам, США и Японии задачу проникновения в Корею [15].

В 1885–1904 гг. в политической и экономической жизни Корейского государства произошли многие события: прекращение политики самоизоляции, выход из-под опеки Китая, закат династии Чосон, рождение Корейской империи. В указанный период внутренняя политика Кореи определялась правительством страны во главе с королем Коджоном – 26-м Ваном династии Чосон. Однако фактически страной правил сначала отец и регент короля – Тэвонгун, а затем лидирующую роль в жизни государства заняла первая жена Коджона – королева Мин.

Феномен королевы Мин как первой женщины-политика в истории Кореи был обусловлен несколькими факторами – сильным политическим «тылом» влиятельного клана Мин, исключительными личностными качествами самой королевы и нерешительностью ее супруга – короля Коджона. Политическая нестабильность Кореи конца XIX в., вызванная отсутствием сильного и жесткого правителя, а также слабым экономическим положением страны, позволили Мёнсонхванху воспользоваться статусом первой супруги короля и проводить собственную политику, направленную против консервативно настроенного Тэвонгуна и политически сильного прояпонского кабинета министров. Реформаторская деятельность и тесное сотрудничество с Россией сделали королеву Мин одной из наиболее значимых и известных политических фигур государства Чосон в Новое время. Убийство королевы, совершенное по приказу японского правительства, стало одним из предвестников заката Кореи как самостоятельного государства.

Список литературы

- [1] A History to Open the Future. The China-Japan-Korea Common History Text Tri-National Committee. – Seoul, Korea, Minimum Ltd, 2010. – 264 p.
- [2] MacMurray, John V. A. Treaties and agreements with and concerning China, 1894–1919 / John V. A. MacMurray. – New York: Oxford University Press, 1921. – 928 p.
- [3] Synn, Kwan Seung. The Russo-Japanese Rivalry over Korea, 1876–1904 / Kwan Seung Synn. – Seoul: Yuk Phub Sa, 1981. – 360 p.
- [4] Yue, Gyounghe. Buddhist Paintings Sponsored by Empress Eom during the Reign of King Gojong. / Gyounghe Yue // Munhwa charyo. – No. 86. – Seoul, 2014. – P. 111–136.
- [5] Хан, Хвесук. Куханмаль сунхонхванквиби омбиэ сэнгева хвальтон. Жизнь и деятельность последней императрицы государства Чосон – госпожи Ом / Хвесук Хан // Журнал женщин Азии. – Вып. 45. – № 2. – С. 195–239.
- [6] Асмолов, К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформации / К.В. Асмолов. – М.: ИДВ РАН, 2009. – 484 с.
- [7] Бишоп, И.Б. Корея и ее соседи: (главы из книги) / И.П. Бишоп // Рос. корееведение. – Вып.2. – М.: Муравей, 2001. – С. 107–127.
- [8] Ионова, Ю.В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее. Середина XIX–начало XX в. / Ю.В. Ионова. – М.: Наука, 1982. – 232 с.
- [9] История Кореи (Новое прочтение): учеб. / под ред. А.В. Торкунова. – М.: Рос. пол. энциклопедия, 2003. – 430 с.
- [10] Ким, Чжон Хон. Русско-корейские дипломатические отношения в 1884–1904 г. / Чжон Хон Ким. – М.: Изд-во РУДН МГУ, 2001. – 215 с.

- [11] Курбанов, С.О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. / С.О. Курбанов. – СПб.: СПбГУ, 2002. – 626 с.
- [12] Ланьков, А.Н. Политическая борьба в Кореи XVI–XVIII веков / А.Н. Ланьков. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1995. – 200 с.
- [13] Ли, Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка: пер. с корейского / Ги Бэк Ли; под ред. С.О. Курбанова. – М.: Первое марта, 2000. – 463 с.
- [14] Мосолов, А.А. При дворе последнего Императора. Записки Начальника канцелярии министра двора / А.А. Мосолов. – М.: Анкор, 1993. – 286 с.; ил.
- [15] Нарочницкий, А.Л. Международные отношения на Дальнем Востоке / А.Л. Нарочницкий, А.А. Губин [и др.]. – М., 1973. – 251 с.
- [16] Пак, Б.Б. Российская дипломатия и Корея. Книга вторая. 1888–1897 / Б.Б. Пак. – М.: Вост. лит, 2004. – 265 с.
- [17] Пак, М.Н. История и историография Кореи: Избранные труды / М.Н. Пак. – МГУ им. М.В. Ломоносова. Межд. центр корееведения. – М.: Вост. лит, 2003. – 911 с.
- [18] Симбирцева, Т.М. Сеульский строитель / Т.М. Симбирцева // Восточная коллекция. – 2009. – № 3 (38). – С. 109–119.
- [19] Симбирцева, Т.М. Убийство во дворце Кёнбоккун / Т.М. Симбирцева // Восточная коллекция. – 2004. – № 3 (18). – С. 127–142.
- [20] Смертин, Ю.Г. «Свободные» женщины в маскулинном обществе традиционной Кореи / Ю.Г. Смертин // Женщины в истории: недостающие фрагменты исторического полотна: материалы Всероссийской науч.-пр. конференции / отв. ред. С.Л. Дударев, Н.Л. Пушкарева. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. – С. 58–65.
- [21] Тихонов, В.М. История Кореи: в 2 т. Т. 1: С древнейших времен до 1904 г. / В.М. Тихонов, Кан Мангиль. – М.: Вост. кн., 2011. – 544 с.
- [22] Тягай, Г. История Кореи по русским архивным источникам / Г. Тягай // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – № 1. – С. 123–129.
- [23] Тягай, Г.Д. Король Коджон в русской миссии (Из истории русско-корейских отношений) / Г.Д. Тягай // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – № 3. – С. 118–124.
- [24] Хан, Ёнъю. История Кореи: новый взгляд: [пер. с кор. /под ред. М.Н. Пака] / Ёнъю Хан. – М.: Вост. лит, 2010. – 758 с.